

БОЛГАРИЯ И КОМИНФОРМ В ПЕРИОД КОНФЛИКТА С ЮГОСЛАВИЕЙ

В.А. КРУГЛОВ

*Северо-Осетинский
государственный университет,
г. Владикавказ*

e-mail: jeka_73.09.28@mail.ru

В статье на основе широкого источникового и исследовательского материала анализируются причины советско-югославского конфликта, а также роль болгарского политического руководства в этом конфликте. Материал статьи может быть использован в лекционных курсах и в дальнейшей разработке соответствующих научных проблем.

Ключевые слова: Коминформ, доктрина Трумэна, план Маршалла, страны народной демократии, координация, обмен опытом, национальный путь к социализму, сектанство, отечественный фронт, Балканская федерация.

Более 60 лет прошло со времени конфликта между советским политическим руководством и югославскими лидерами. Он отразился на межгосударственных отношениях, был побудительным мотивом активизации политических репрессий в восточноевропейских странах. Целью настоящей статьи является освещение основных причин конфликта, роль в нём болгарского руководства и Коминформбюро.

В 1947 г. резко обострилась международная обстановка. Началась «холодная война». Её видимыми признаками являлись провозглашение доктрины Трумэна и плана Маршалла, изгнание коммунистов из правительств Франции и Италии. В связи с этим обострились отношения между правительствами СССР и его бывшими партнёрами по антигитлеровской коалиции – США, Англией и Францией. Одной из причин обострения стало положение в странах Восточной Европы. В этих государствах коммунисты, опираясь на поддержку правительства СССР, повели наступление на буржуазную оппозицию. Стали подвергаться критике прежние концепции о возможности перехода к социализму без диктатуры пролетариата, с использованием парламента. Необходимость пересмотра внутренней политики и тактики обуславливались и собственными интересами компартий восточноевропейских стран. Их насторожили события во Франции и Италии, а также усиление влияния мелкобуржуазных и социал-демократических партий в собственных странах. В этих условиях возникла идея проведения совещания компартий восточноевропейских стран, а также компартий Франции и Италии. Идея созыва совещания была предложена Польшей. Но детально она была обоснована в записке, подготовленной 15 августа 1947 г. Отделом внешней политики ЦК ВКП(б), возглавляемым М.А. Сусловым.

После согласования её основных положений сначала с А.А. Ждановым, а затем с И.В. Сталиным, на свет появился ещё один документ «О международных связях ВКП (б)». В нём уже категорически выражалась мысль о необходимости создания международной коммунистической организации. После всех уточнений 22 сентября 1947 г. в польском курортном городке Шклярска Поремба, вблизи штаба Северной группы войск Советской армии, открылось совещание компартий девяти стран: Болгарии, Венгрии, Италии, Польши, Румынии, СССР, Франции, Чехословакии и Югославии. Фактически оно свелось к анализу ошибок, допущенных коммунистами Италии и Франции, к анализу ситуации в восточноевропейских странах, а также ставших программными докладов, прочитанных Маленковым о деятельности ВКП(б) и Ждановым о международном положении. Решающим для совещания оказался доклад Жданова. В нём возродилась концепция двух лагерей: капиталистического и социалистического. При этом в последний, помимо СССР, были включены и восточноевропейские страны, за исключением Финляндии, названные странами «народной демократии».

Но самое главное содержалось в неопубликованной части четвёртого раздела, посвящённого руководящей роли компартий в деле сплочения всех демократических, миролюбивых элементов в борьбе против новых планов войны и агрессии. Его главный тезис повторял старый, использовавшийся Коминтерном в 20-х - первой половине 30-х гг.: «Поскольку во главе сопротивления попыткам стоит Советский Союз, братские компартии должны исходить из того, что, укрепляя политическое положение в своих странах, они одновременно заинтересованы в укреплении мощи Советского Союза, как главной опоры демократии и социализма. Эту политику поддержки СССР компартиям следует проводить честно и открыто. Надо со всей силой подчеркнуть, что усилия, направленные на укрепление СССР со стороны братских компартий, совпадают с коренными интересами их стран. Нельзя признать правильным подчёркивание некоторыми деятелями братских компартий своей независимости от Москвы. Компартии не должны бояться заявлять, что они поддерживают миролюбивую политику Москвы, что политика Советского Союза соответствует интересам других миролюбивых народов».

Но, казалось бы, следующий отсюда вывод о полной консолидации, в том числе и организационной, наподобие Коминтерна, не последовал. В своём вступительном докладе 22 сентября Г.М. Маленков говорил лишь «об усилении связи между компартиями, установлении между ними постоянного контакта в целях взаимного понимания и координации действий».¹

Позднее В.М. Молотов из Москвы настаивал на образовании Информбюро без функций координации. Сталин же сообщил Жданову своё особое мнение - не ограничиваться информационными функциями новой организации. В конце концов, восторжествовал компромисс. Участники встречи согласились с тем, чтобы «на Информационное бюро возложить задачу организации обмена опытом и, в случае необходимости, координацию деятельности компартий на основе взаимного согласия».² В итоге участники совещания сумели добиться выгодных для себя результатов. Воспользовавшись призывом Жданова к радикальным действиям без оглядки на мнение Запада, они начали устранять с политической арены своих наиболее опасных соперников, а после этого изменили государственное устройство своих стран.

В Болгарии ещё в июне 1947 г. была арестована группа руководящих деятелей Болгарского Земледельческого союза во главе с её лидером Николой Петковым. Процесс над ними послужил предлогом сначала для роспуска партии, а вслед за тем для внеочередных парламентских выборов, которые позволили коммунистам получить около 60% голосов, а Отечественному фронту - около 78%.³ Болгарская делегация на совещании в Польше (В. Червенков, В. Поптомов) выступила с докладом, содержащим анализ пройденного пути после второй мировой войны, стратегии и тактики партии в будущей политике. Конспект доклада был составлен Г. Димитровым, имевшим предварительную беседу с болгарскими делегатами.

Однако, на состоявшемся в октябре пленуме ЦК БРП(к), рассмотревшем документы совещания в Польше, Червенков выступил с докладом, в котором были сделаны новые выводы в духе выступления Жданова. Была провозглашена и политическая задача: усилить сопротивление экспансии американского империализма, решительно продолжить наступление против реакции в стране, внести принципиальные изменения в проект новой конституции, усилив в ней социалистические элементы. Значительная часть делегатов, выступивших в прениях, поддержала заявление Червенкова, высказавшись за немедленную национализацию капиталистических предприятий, решительное наступление на капиталистические элементы.

Таким образом, на пленуме полностью восторжествовали левацкие настроения. В целом выводы пленума, сформулированные в соответствии с новым курсом

¹ Жуков Ю.А. Сталин: Тайны власти. М., 2008. С. 399.

² Там же. С. 400.

³ Болгария в XX веке. Очерки политической истории. М., 2003. С. 344.

Комиинформа, находились в глубоком противоречии с реальным развитием общественно-политических процессов в стране в 1944-1946 гг. Это означало, что в руководстве компартии верх берут сектантско-догматические тенденции. Вскоре после пленума прошли встречи членов ЦК БРП(к) с руководством партий-участниц ОФ и членами НК ОФ. До партнёров по Фронту были доведены новые оценки политического положения в стране в духе коминформовских установок.⁴ 16 октября 1947 г. Червенков в своей речи поставил вопрос об изменениях структуры государственных организаций и Отечественного фронта. Речь шла о превращении его из коалиции партий в единую общественно-политическую организацию с программной целью построения социализма. Партии не должны были иметь других программ, кроме программы Отечественного фронта, что являлось серьёзным шагом к установлению политической монополии коммунистов. В конце 1947 г. были подготовлены проекты программы и устава Единой общественно-политической организации ЕОПО ОФ. Они были вынесены на всенародное обсуждение, которое в подобной обстановке носило чисто формальный характер. В феврале 1948 г. на II съезде Отечественного фронта эти документы были приняты. Основой деятельности новой организации провозглашался демократический централизм, а главной задачей объявлялось «воспитание болгарского народа в духе социализма». 4 декабря Великое Народное собрание приняло конституцию Болгарии. По примеру советской «Сталинской» она получила название «Димитровской». Таким образом, создание Коминформбюро открыло этап жёсткой унификации идейных основ коммунистического движения. Послевоенная тенденция национально-государственного единства, облечённая коммунистами в концепцию народной демократии и «национальных путей к социализму» теперь подлежала разрушению. На смену ей предлагалось классовое государство диктатуры пролетариата.

В других странах Восточной Европы вся полнота власти также перешла к коммунистам. Теперь возникла ещё одна проблема: насколько лидеры компартий готовы принять новую концепцию. Приверженность некоторых восточноевропейских лидеров идее «национальных путей к социализму», стала рассматриваться в Москве как демонстрация их самостоятельности и угроза сокращения советского воздействия. В марте 1948 г. сотрудники отдела внешней политики ЦК ВКП(б) подготовили служебную записку «Об антимарксистских установках руководителей компартии Югославии в вопросах внутренней и внешней политики». Разногласия между Москвой и Белградом наметились ещё весной 1947 г. Суть их сводилась к оценке Кремлём инициативы Тито и Димитрова решить национальный вопрос и рассмотреть территориальные взаимные претензии в полном соответствии с учением Ленина-Сталина - путём создания Балканской федерации. Государственное образование включало бы поначалу Югославию, Болгарию, Албанию, а впоследствии и Грецию.

Таким образом, ликвидировалась бы проблема Косово и Македонии. В апреле 1947 г. Кардель в беседе со Сталиным заверил, что югославская сторона не намерена ратифицировать договор с Болгарией до того, как отпадут все ограничения, связанные с условием мирного договора, подписанного в Париже и вступавшего в силу только 15 сентября.

Однако, 1 августа это обещание было нарушено. Тито и Димитров объявили, что ими согласован бессрочный договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи двух стран, к которому могут присоединиться и другие балканские страны. Обеспокоенный подобным развитием событий Сталин 12 августа направил Тито письмо, в котором отметил: «Советское правительство считает, что своей торопливостью оба правительства облегчили дело реакционных англо-американских элементов, дав им лишний повод усилить военную интервенцию в греческие и турецкие дела, против Югославии и Болгарии». Два балканских лидера вняли рекомендации Кремля, и 27 ноября в Евсиновграде (неподалеку от Варны) был заключен задуманный договор, но

⁴ Исусов М. Политические партии в Болгария. 1944-1948. София, 1978. С. 51.

не бессрочный, а только на 20 лет.⁵ Стороны пошли на это, несмотря на то, что Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, осудившую три страны за вмешательство во внутренние дела Греции. Это ясно выразил Молотов: «Это не должно препятствовать проведению мер в деле объединения Югославии и Болгарии так, как руководство двух стран сочтёт нужным».⁶ Было одобрено и другое. 9 января 1948 г., во время беседы с прибывшим в Москву Джиласом, Сталин заявил: «У нас нет особых интересов в Албании. Мы согласны, чтобы Югославия объединилась с Албанией, и чем быстрее, тем лучше». Однако позиция Кремля изменилась после получения информации о совещании в Брюсселе в марте 1948 г., где был подписан договор о создании западного союза, предшественника НАТО. Поводом для выражения новой позиции стало интервью Димитрова, данное им 17 января в Софии относительно будущей Балканской федерации. Он заявил, что видит её в составе не только Югославии, Болгарии и Албании, но и дунайских стран – Венгрии и Румынии, а в будущем в неё войдут Чехословакия, Польша, и даже Греция. 28 января «Правда» опубликовала официозный комментарий, осудивший идею создания Балканской федерации.⁷ Отметим, что это было за полтора месяца до создания Западного союза. На трёхсторонней встрече на высшем уровне в составе СССР, Болгарии и Югославии 10 февраля 1948 г. в Москве, куда Тито не поехал, сказавшись больным, Сталин осудил позиции Болгарии и Югославии. Он резко обрушился на Димитрова. «Вы зарвались как комсомолец. Вы хотели удивить мир, как будто Вы ещё секретарь Коминтерна. Вы и югославы ничего не сообщаете о своих делах, мы обо всём узнаём на улице. Вы ставите нас перед свершившемся фактом». Позиция Сталина объяснялась тем, что создание федерации могло привести к возникновению регионального конфликта, а тот, в свою очередь, мог перерасти в третью мировую войну, в которую будут втянуты и США, в соответствии с доктриной Трумэна, и СССР, как союзник Югославии. США же тогда обладали монополией на атомное оружие. Встреча завершилась на следующий день подписанием соглашений о консультациях по внешнеполитическим вопросам.⁸

Однако, подписание документа не устранило опасений Кремля за последствия происшедшего. Необходимо было дезавуировать подписанное в Евсиновграде соглашение. Димитров выразил готовность отказаться от прежних заявлений. Позиция Тито оставалась неясной, и прояснилась только 1 марта, когда расширенное заседание политбюро ЦК КПЮ записало особое мнение Тито: «В последнее время отношения между Югославией и СССР зашли в тупик»⁹. Получив информацию об этом, Москва начала использовать метод жёсткого давления. 18 марта из Югославии были отозваны советские советники. 27 марта Молотов и Сталин (в такой последовательности стояли их подписи) специальным письмом выразили руководству Югославии политическое недоверие. Так начался конфликт с Югославией, принявший драматические формы. Тито проект своего ответа вынес на обсуждение пленума ЦК КПЮ, созванного 12 апреля. Пленум поддержал своего лидера, и осудил позицию члена политбюро Жуйовича и члена ЦК Хембранга, выступивших в защиту взглядов Сталина и в шпионаже в пользу Москвы.¹⁰ Ещё до получения ответа Сталин решил сделать югославского лидера виновником обострения отношений. Одновременно он решил добиться одобрения со стороны восточноевропейских лидеров, для чего использовать механизм Информбюро. Однако, добиться полного одобрения было не просто. Как видно из документов, быстрая поддержка действий Москвы последовала только из Будапешта. 8 апреля в Москву поступило решение политбюро ЦК ВКП с резким осуждением югославской компартии. Лидеры РРП и КПЧ после ознакомления с текстом

⁵ Внешняя политика на Народна Република България. Сборник от документи и материали. Т.1. 1944-1962. София, 1970. С. 94–99.

⁶ Гиренко Ю.С. Сталин – Тито. М., 1991. С. 327.

⁷ «Правда». 28. I. 1948.

⁸ Гиренко Ю.С. Ук. соч. С. 342.

⁹ Жуков Ю.А. Ук. соч. С. 441.

¹⁰ Там же.

письма ЦК ВКП(б) не поставили этот вопрос на заседание политбюро, чтобы принять соответствующие решения. К. Готвальд - лидер Чехословацкой компартии, отреагировал в «нужном направлении» только 19 апреля 1948 г. после получения копии документа, принятого руководством венгерской партии, и напоминания советской стороны. Политбюро ЦК РРП ответило 22 апреля, но, судя по беседе Г. Георгиу-Дежа с югославским послом в Бухаресте 16 мая 1948 г., лидер румынской партии не считал, что советские обвинения повлекут серьёзные последствия.¹¹ Весьма критической была позиция лидера польской партии В. Гомулки, который получил копию советского письма 4 апреля и не спешил с ответом. В беседе с советником посольства СССР в Польше Яковлевым он высказал сомнение в достоверности выдвигаемых советской стороной обвинений. На позицию Гомулки подействовало давление Молотова. 18 апреля Молотов дал указание послу в Польше Лебедеву «посетить Гомулку и спросить, не думают ли польские товарищи реагировать на письмо ЦК ВКП (б) югославам, как это сделала венгерская компартия». Днём позже, 19 апреля, Гомулка направил в Москву соответствующее письмо, в котором подчёркивалось негативное влияние конфликта на отношения между странами народной демократии и на международное коммунистическое движение.¹²

Очень сдержанной была позиция лидера БРП(к) Димитрова. Ещё 6 апреля политбюро ЦК приняло соответствующую резолюцию, но её текст был направлен в Москву только 18 апреля. По свидетельству Джиласа, 19 апреля Димитров в личной беседе выразил поддержку руководства югославской партии и намеревался встретиться с Тито для обсуждения сложившегося положения дел.¹³

Сложившуюся ситуацию Димитров и Коларов обсуждали с польским лидером во время своего пребывания в Варшаве в конце мая - начале июня 1948 г. Один из участников бесед, член политбюро ЦК ППР Берман позднее свидетельствовал, что Димитров находился в затруднительном положении, так как всё ещё был на стороне югославы.¹⁴ Таким образом, можно говорить о существовании проюгославских настроений в странах Восточной Европы. Особенно сильными они были в Болгарии. Так в мае 1948 г. главный военный советник при болгарской армии генерал-лейтенант Петрушевский доложил военному министру СССР Булганину информацию о настроениях в высшем руководстве БРП(к), полученную им от болгарского генерала Кинова. Тот сообщал, что в руководстве партии существует группа лиц, недооценивавших роль СССР в деле освобождения Болгарии. Были названы секретарь ЦК БРП(к) Костов, министр внутренних дел Югов и министр финансов Стефанов. Петрушевский изложил и свои личные наблюдения о положении в стране: «...Первого мая популяризация Тито проходила в довольно заметной форме... бросалось в глаза большое количество портретов Тито, а одно учреждение несло портрет Тито впереди портрета товарища Сталина».¹⁵

Получая подобную информацию, советское руководство продолжало нагнетать обстановку вокруг Югославии. Отклонив югославское предложение прислать в страну представителей ЦК ВКП (б) для переговоров на месте, Сталин высказался за необходимость обсудить вопрос «принципиальных разногласий» на ближайшем заседании Информбюро.

Это ещё больше обострило обстановку. ЦК КПЮ в письме 17 мая 1948 г. сообщил, что ввиду неравноправного положения, в которое поставлена КПЮ, его ЦК не может согласиться на обсуждении создавшегося положения в Информбюро. Тем не менее, Сталин продолжал настаивать на том, чтобы Информбюро стало форумом для рассмотрения возникшего конфликта. 19 мая в Белград было доставлено письмо

¹¹ Совещания Комиинформа. 1947, 1948, 1949. Документы и материалы. М.1998. С. 369.

¹² Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа. 1949-1953. М., 2002. С. 499.

¹³ Там же.

¹⁴ Яжборовская И.С. 1948 год. Москва-Варшава. Югославский кризис. М., 1998. С. 23.

¹⁵ Москва и Восточная Европа... С. 500.

ЦК ВКП(б), подписанное Суловым, в котором настаивалось на участии югославской делегации в совещании. При этом давалось понять, что в случае приезда на него Тито, оно могло бы состояться на Украине с участием Сталина. Собравшийся 20 мая пленум ЦК КПЮ вновь подтвердил отказ КПЮ от участия в заседании Информбюро. За месяц до начала его работы делались попытки разрядить обстановку со стороны Гомулки и посла Югославии в СССР Поповича, но безуспешно.¹⁶ Интересно отметить, что 23-24 июня 1948 г. в Варшаве состоялось совещание министров иностранных дел стран народной демократии. В нём приняло участие 8 государств, в т.ч. числе министр иностранных дел Югославии Симич. Совещание обсудило вопрос о решении Лондонского совещания трёх держав – США, Великобритании и Франции по вопросу о Германии. Все участники Варшавского форума осудили позицию западных держав, как противоречащую Ялтинским и Потсдамским соглашениям. При прощании делегаций глава польского правительства Циранкевич обратился с приветствием к главам делегаций. Отдельно прозвучало приветствие в адрес премьера Болгарии Димитрова и президента Чехословакии Готвальда. Тито упомянут не был. Прозвучало приветствие героическим народам Югославии.¹⁷ За четыре дня до этого 19 июня под Бухарестом началось совещание Информбюро. ВКП(б) на нём представляли Жданов, Маленков и Сулов. Все участники прений, в том числе представитель Болгарии Костов, осудили югославскую компартию. Была принята резолюция «О положении в коммунистической партии Югославии». Она исключала югославскую компартию из Коминформбюро и содержала обращение к «здоровым элементам партии заставить нынешних руководителей признать свои ошибки и поправить их, а если они окажутся не способными на это, сменить их и выдвинуть новое, интернационалистическое руководство КПЮ».¹⁸

ЦК КПЮ отверг все выдвинутые в резолюции Информбюро обвинения как необоснованные и подчеркнул, что «КПЮ, рабочему классу, трудящимся, народам Югославии нанесена величайшая историческая несправедливость».¹⁹

В результате конфликт, который до этого держался в тайне, был предан широкой огласке. Все коммунистические и рабочие партии приняли документы в поддержку резолюции Информбюро, что поставило КПЮ в положение полной изоляции. С 1949 по 1952 гг. по восточноевропейским странам прошла волна инсценированных судебных процессов над рядом видных партийных и государственных руководителей стран народной демократии. Они были объявлены агентами иностранных разведок, националистами, шпионами Тито. В Албании в мае 1949 г. был осуждён и казнён Дзодзе, бывший министр внутренних дел; в Болгарии в декабре 1949 г. - Костов, бывший заместитель главы правительства; в Венгрии в сентябре 1949 г. - Райк, бывший министр внутренних дел; в Чехословакии в конце 1952 г. - Сланский, бывший Генеральный секретарь ЦК КПЧ. За «правый националистический уклон» был осуждён и приговорён к тюремному заключению бывший Генеральный секретарь Польской рабочей партии Гомулка.²⁰ О раскручивании антиюгославской кампании в Болгарии даёт представление информационная записка сотрудника аппарата Информбюро А. Стручкова о положении в болгарской компартии от 27 июля 1949 г. «Дело Трайчо Костова свидетельствует о том, что в рядах БКП имеется агентура клики Тито. В деле Костова ЦК проявил медлительность и колебания. Партийная печать редко выступала против клики Тито. Неудовлетворительно она вела борьбу с буржуазным национализмом и в первое время после разоблачения Костова. Эта борьба носила не наступательный, а оборонительный характер».²¹

¹⁶ Гиренко Ю.С. Ук. соч. С. 391.

¹⁷ Совещание министров иностранных дел восьми государств в Варшаве (23-24 июня 1948 г.). М., 1948. С. 21.

¹⁸ «Правда». 29. VI. 1948.

¹⁹ Гиренко Ю.С. Ук. соч. С. 387.

²⁰ Там же. С. 390.

²¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.575. Оп.1. Д.93. С.140.

Разумеется, после подобной критики пропагандистский аппарат БКП и других компартий стал работать более активно. В большом количестве издавались печатные материалы против югославского руководства. В Праге начала издаваться газета югославской «революционной эмиграции» «Нова борба». Помимо этого издания, в других странах Восточной Европы выходили газеты «Наперед» (София), «За прочный мир, за народную демократию!» (Бухарест), «За социалистическую Югославию» (Москва).²²

Таким образом, Югославия была надолго отлучена от социалистического лагеря, а его другие участники стали послушно выполнять волю Москвы. Советско-югославский конфликт серьезно осложнил обстановку в Европе. Может возникнуть вопрос, кто прав и кто виноват в этом конфликте? По нашему мнению, ответственность за его возникновение несут обе стороны. Можно говорить о чрезмерной амбициозности и Сталина, и Тито.

Но не это главное. Ввод югославских войск в Албанию обострил ситуацию на Балканах и отношения СССР и США. Сюда следует добавить Берлинский кризис, возникший в 1948 г. Обстановка была на грани войны. США обладали ядерным оружием, а СССР ещё нет. Поэтому советское руководство вынуждено было отступить от первоначально поддерживавшихся планов создания Балканской федерации и осудить её инициаторов в лице Тито и Димитрова. Димитров проявил послушание, а Тито нет. Он не проявил необходимой гибкости в условиях, чреватых опасностью возникновения атомной войны. Но Сталин не ограничился критикой. Советско-югославский конфликт был намеренно раздут. В него были втянуты все страны-члены Коминформбюро, а также компартии других стран. На длительный период были прерваны отношения между Югославией и другими странами народной демократии.

BULGARIA AND COM INFORM DURING THE CONFLICT WITH YUGOSLAVIA

V.A. Kruglov

*North-Ossetian State University,
Vladikavkaz*

e-mail: jeka_73.09.28@mail.ru

The reasons of the conflict between the Soviet Union and Yugoslavia and besides, the role of Bulgarian political leaders in this conflict are analyzed in the article on the base of the broad source and research material. The contents of the article can be used in lecture courses and in propagandistic activity as well.

Key words: Cominform, Truman's doctrine, Marshall's plan, countries of people democracy, coordination, exchange of experience, the national way to socialism, sectarianism, Patriotic Front, The Balkan Federation.

²² Советский фактор в Восточной Европе. 1944-1953. Документы. С.160.